

**КУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ МОДЕЛЬ ПЬЕРА БУРДЬЁ**

Морозова П.А.

*Студентка 3 курса НИУ ВШЭ-
Пермь, Россия*
polinamorozovahse@gmail.com

**CULTURAL FIELD OF CONTEMPORARY RUSSIA:
RENEWABLE MODEL OF PIERA BURDIER**

Morozova P.

*A third-year student of the Higher School of Economics-
Perm, Russia*
polinamorozovahse@gmail.com

Аннотация

Культурные тенденции современной России сегодня рассматриваются всё чаще и чаще. Это связано с появлением новых беспрецедентных культурных тенденций. Например, культура общения в социальных сетях или занятие скрапбуккинг, всё больше набирающее популярность. В середине XX века французским социологом Пьером Бурдьё была предложена модель, объединяющая, а первый взгляд абсолютно разные показатели, такие измерения, как экономический уровень состояния населения и их культурные показатели. Модель изображала также зависимость этих капиталов и политические взгляды разных социальных групп. В данной статье приведен анализ культурного поля современной России, составление которого соответствует модели Бурдьё. За основу было взято расположение осей культурного и экономического капиталов, пренебрегая политическими идеологиями. Это связано с желанием автора рассмотреть и представить

модель исключительно с социально-экономических позиций, исключая политическое развитие.

Annotation

The cultural trends of modern Russia are now being considered more and more often. This is due to the emergence of new unprecedented cultural trends. For example, the culture of communication in social networks or the occupation of scrapbooking, more and more gaining popularity. In the mid-twentieth century, a French sociologist, Pierre Bourdieu, proposed a model combining, and at first glance, completely different indicators, such dimensions as the economic level of the population and their cultural indicators. The model also depicted the dependence of these capitals and the political views of different social groups. In this article, an analysis of the cultural field of modern Russia, the compilation of which corresponds to the Bourdieu model, is presented. Based on the location of the axes of cultural and economic capital, neglecting political ideologies. This is due to the author's desire to consider and present the model exclusively from the socio-economic positions, excluding political development

Ключевые слова: современная культура России, культурный капитал, модель Бурдьё, культурный уровень России, культурное поле.

Keywords: modern culture of Russia, cultural capital, model Bourdieu, the cultural level of Russia, the cultural field.

Культурное поле – совокупность разнообразных культурных текстов, созданных в рамках многочисленных направлений и стилей искусства, а также его форм - живописи, архитектуры, кино и литературы. Сложная конструкция культурного поля современного государства причудливо сочетает в себе интересы различных социальных групп и сообществ, вкусы и стили «высокой» и «низкой» культуры. Тем самым, следуя мысли Ю.

Лотмана, создаётся уникальный язык – «определённая система знаков, употребляемых в соответствии с известными правилами» [6, с. 6].

Социальная неоднородность не позволяет воспринимать культурное поле как нечто раз и навсегда предопределённое и предсказуемое. Поэтому, мы ставим в один ряд бессмертные произведения Баха и уличные творения граффитистов, объединяя их единым словом «культура», но добавив к последнему слово «современная». В этом примере прослеживается, что в разные периоды времени культура понимается абсолютно по-разному. Так, например, некоторые паттерны культуры XVI века могут остаться непонятными широкому кругу. В зависимости от уровня образования, социального окружения, места работы каждый из нас обладает «культурным капиталом» [3, с. 16].

Французский социолог Пьер Бурдьё в середине XX века представил модель, представляющую соотношение экономического капитала и культурного капитала. Социолог отмечает, эти два вида капитала формируют социальное пространство в случае конкретного государства – в случае П. Бурдьё таким государством была Франция. Модель П. Бурдьё показывает, как социальное пространство по-своему определяет культурный капитал и политические предпочтения индивидов. Французский автор показал связь между уровнем экономической свободы и предпочтениями в культуре, влияющими на культурное меню индивидов. Тем самым, как отмечает Х. Арендт, «ни одно общество не может существовать без классификации, без нанесения вещей и людей по классам и по установленным рубрикам» [2, с. 177].

На наш взгляд, схема, предложенная французским социологом, может быть использована в качестве инструмента для конструирования реальности и современной России. В центре нашего внимания оказывается культурное пространство современной России, которую мы постараемся измерить с помощью методологического инструмента французского автора.

Схема П. Бурдьё представляет собой пересечение двух осей: оси экономического капитала и оси культурного капитала. Культурный капитал по Бурдьё включает в себя разные вариации материальной культуры и габитуса – форм времяпрепровождения, профессиональных и социальных группы, отдельных представителей культуры, институтов и объектов культуры а также вкусов, стилей и общественных предпочтений. Основными критериями экономического капитала являются марки машин и проведение досуга. Следует согласиться с точкой зрения по поводу связи хронотопов с определённым социальным контекстом, потому как «эстетика самих пространств, и непосредственного времяпрепровождения преимущественно разделяется теми, кто «допускается» в подобные пространства» [9, с. 189].

П. Бурдьё наносит на вертикальную и горизонтальную оси несколько наиболее ярких культурных проявлений и получает следующую модель. В I координатной четверти, экономический капитал высокий (Бурдьё отмечает его знаком «+»), а культурный капитал характеризуется низким уровнем (знак «-»). II четверть включает в себя высокий общий объем капитала и высокий культурный капиталом. III и IV четверть характеризуются низким уровнем экономического капитала и высоким и низким уровнями культурного капитала соответственно.

Основываясь на методологии П. Бурдьё, нам представляется возможным рассмотреть современные тенденции в культуре через соотношение экономического и культурного капиталов. Итак, I четверть модели на сегодняшний день (начало 2018 года), на мой взгляд, должна быть наполнена следующими элементами. Группы общества, относящиеся к категории, характеризующейся высокими уровнями доходов, но отсутствием большого объема культурного капитала, обладают, как мне кажется, техникой Apple. Данная марка представлена на рынке электронных товаров сравнительно давно, но на сегодняшний день Apple не демонстрирует высокое качество. Технические параметры мобильных телефонов и

персональных компьютеров уступают большинству своих конкурентов. Таким образом, владение Apple проявляется здесь исключительно как показатель престижности, но не практичности. В этом, на мой взгляд, проявляется одна из особенностей рассматриваемой категории. Далее на схему можно нанести гонки Формулы – 1. Для посещения всего этапа Гран-при, включая тренировочные заезды, необходимо заплатить сумму в несколько десятков раз превышающую среднюю заработную плату. При таком уровне дохода зрители «королевских» отдают предпочтение именно зрелищности. Приобретая очередной информационный повод для ведения своих социальных сетей, посетители гонок не получают того потенциально возможного культурного объема, который был бы доступен для них за эквивалентный объем денежных средств. Например, любой международный форум (экономический или даже в сфере добровольчества). *(Другие примеры 1 четверти см. в приложении).*

Я считаю, что второй квадрат, обладающий тем же уровнем экономического капитала, но и высоким культурным уровнем, сегодня включает в себя следующие элементы. В первую очередь, это кино. Кинематограф, как одно из самых массовых и популярных проявлений культуры, требует определенного уровня знаний для полного понимания и раскрытия задумки создателей картины. Кроме этого, для просмотра качественного лицензированных картин необходим обладать немалым уровнем доходов, чтобы не пропускать мировых премьер. В моем представлении о данной четверти, здесь необходимо присутствие таких фамилий, как Нетребко или Мацуев. Я думаю, что грациозность и виртуозность этих маэстро будет заметна и ясна только представителям этой группы. *(Другие примеры 2 четверти см. в приложении).*

Переходя к элементам III и IV четвертей стоит отметить, что данные группы общества наиболее мобильные и целеустремленные. Обладая недостаточным уровнем капитала, они стремятся «перейти» в квадраты

выше. При этом сохранив уровень культурного капитала, если мы говорим о квадрате III. Так, яркими элементами здесь стоит отметить следующие. Всё большую популярность сегодня набирают такие виды рукодельного искусства, как скраппбукинг и скетчинг. На первый взгляд, оформление тетрадок и ежедневников может показаться довольно-таки обывательским и скорее относящимся к квадрату 4, но, я считаю, что эти проявления культуры должны быть включены в эту часть модели. Это связано с тем, что для изготовления такой тетрадки или фоторамки человек непременно должен обладать не только чувством стиля, но и умением «увидеть» итоговую картинку до ее завершения. Я уверена, что это возможно только обладая достаточным уровнем культурного капитала. Пьер Бурдьё, составляя свою модель в середине XX века, «театр» как элемент культуры разместил в квадрате 2. Я думаю, что на сегодняшний день посещение театра стало более доступно. Кроме этого, «культурные выходы» в театр в современном обществе начинаются со школьного времени. Младшие ученики начальных классов средней школы стабильно посещают театры несколько раз в течение учебного года. На мой взгляд, посещение театра в современной России (особенно драматического или театра Сатиры) не требует глубоких познаний в области искусства и литературы. Сегодня в большинстве театров предлагают краткое содержание спектакля за несколько минут до начала представления. Таким образом, получается, что поход в театр (и его последующее обсуждение) не требует определенного культурного капитала. *(Другие примеры 3 четверти см. в приложении).*

Что же касается заключительного 4 квадрата, то на мой взгляд, эта четверть наиболее открыта для новых проявлений массовой культуры. Именно она «впитывает» в себя большинство новых культурных тенденций. Выделим и здесь наиболее яркие моменты. В последние десятилетия всё больше и больше становятся популярным такое явление, как флешмоб. Здесь я рассматриваю флешмоб, как как новая попытка привлечения внимания к волнующей проблеме. Сегодня Интернетом пользуется каждый второй

человек. В пространстве социальных сетей еще с начала нового века всё больше и больше набирает популярность культура мемов. В современном мире мем воспринимается, как «приемник анекдота» [5, с. 8]. В этот же квадрат необходимо занести и сетевой сленг. К сожалению, сейчас наш язык «обогащается» всё больше и больше за счет языковых единиц именно из сетевого сленга. *(Другие примеры 4 четверти см. в приложении).*

На мой взгляд, данная модель обладает большой подвижностью и возможностью постоянных сдвигов и перемещений. Данную схему можно расширять и дополнять ежедневно. Культурные тенденции имеют особенность не только расширяться и вовлекать в себя всё больше и больше потребителей, но и «смещаться» из одного квадрата в другой (как было видно из примера с театром). Необходимо также подчеркнуть тот факт, что представители каждого квадрата обладают информацией об элементах несвойственных их четверти. Так, каждый из квадрата 4 слышал о технике Apple или соревнованиях Формулы – 1. Здесь открывается другая сторона затрагиваемой проблемы: насколько они заинтересованы в расширении своего культурного (и даже экономического) капитала с целью приближения к высокому уровню. расширять и дополнять ежедневно. Культурные тенденции имеют особенность не только расширяться и вовлекать в себя всё больше и больше потребителей, но и «смещаться» из одного квадрата в другой (как было видно из примера с театром). Необходимо также подчеркнуть тот факт, что представители каждого квадрата обладают информацией об элементах несвойственных их четверти. Так, каждый из квадрата 4 слышал о технике Apple или соревнованиях Формулы – 1. Здесь открывается другая сторона затрагиваемой проблемы: насколько они заинтересованы в расширении своего культурного (и даже экономического) капитала с целью приближения к высокому уровню.

Таким образом, подводя итог выше сказанному, нам бы хотелось подчеркнуть, что модель Бурдьё, как методологическая основа для

составления культурной схемы любого общества может существовать. Иными словами, созданная в середине XX века схема культурного пространства актуальна и применима к культурным категориям и сегодня. С другой стороны, не стоит забывать, что описанная выше модель имеет исключительно субъективный взгляд на культурное положение современной России. Кроме этого, если рассмотреть в отдельности каждую четверть, то, безусловно, к каждой выделяемой группе можно применить термин «общество». Данное «общество», как было рассмотрено в данном очерке, обладает определённым культурным и экономическим капиталом. Определить уровень осознанности человека по отношению его к той или иной группе видится мне продолжением работы. Предполагаю, что после проведения качественных и количественных исследований, эти «общества» можно будет определить, «как воображаемые общества». Андерсен убежден, что «общество воображенное, поскольку члены никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [1, с. 47]

Список литературы

1. Андерсен Б. воображаемые сообщества. – М.: Канон-пресс-ц, Кучково поле, 2016. – 415 с.
2. Арендт Х. Люди в тёмные времена. – М.: Московская школа политических исследований, 2003. – 312 с
3. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
4. Бурдьё П. Социология социального пространства: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко./ - СПб.:Алетейя, 2005. — 288 с.
5. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. Сборник статей. – М.: ГРЦРФ, 2009. – С. 285–291.
6. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Азбука, 2017. – 608 с.
7. Савицкая Т. Е. Интрнет-мемы как феномен массовой культуры [Электронный ресурс:
http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvm-s3.pdf] (Дата обращения: 08.02.2018)
8. Синецкий С. Б. Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив [Электронный ресурс: http://www.cr-journal.ru/files/file/10_2012_22_57_10_1349981830.pdf] (Дата обращения: 08.02.2018)
9. Скиперских А.В. Право на бунт в культурной традиции: европейский и русский контекст. – М.: Инфра-М, 2016. – 266 с.

Приложение 1.

